

ИСКУШЕНИЕ «САТАНОЙ»

Протесты, разрывающие Украину, могут погубить военно-техническое сотрудничество с Россией и серьезно усложнить жизнь украинским оборонным предприятиям

НИКОЛАЙ ГРОМОВ

Первый вице-премьер Украины Виталий Ярема заявил, что «западные партнеры» требуют, чтобы новое правительство страны разорвало все военно-промышленные связи с Россией. При этом, по его словам, правительство Украины уже готовит меры по компенсации потерь предприятий ОПК и космической отрасли, которые будут неизбежны. Ситуация осложняется тем, что среди производителей военной техники в Украине есть днепропетровский Южный машиностроительный завод (Южмаш), который в советское время производил самую мощную стратегическую ракету в мире — РС-20 «Воевода» (или, как ее называют в НАТО, «Сатана»). Эта ракета способна доставить восемь мегатонных ядерных зарядов (каждый в 50 раз мощнее бомбы, сброшенной на

Хиросиму) на расстоянии 16 тыс. км от места запуска.

Ракета настолько мощная, что сейчас снятые с боевого дежурства РС-20 вместо утилизации используют для запусков космических спутников — вместо ядерных зарядов устанавливают космические аппараты и меняют траекторию полета. Чтобы не пугать партнеров, — в основном западных, — модифицированную под спутники «Сатану» назвали ракета-носитель «Днепр». При этом запуски производят те же офицеры Российских войск стратегического назначения (РВСН), которые в случае войны точно так же запустят и боевые ракеты.

Специалисты Южмаша отвечают за техническую сторону процесса — «перепрошивку» ракет и замену боевой третьей ступени на гражданскую. Кроме того, Южмаш участвовал в

техобслуживании «Воевод», которые с советских лет все еще стоят на боевом дежурстве в России. В случае разрыва отношений Россия перестанет получать техническое обслуживание от производителя и столкнется с необходимостью утилизировать все ракеты или срочно налаживать собственное производство требуемых для поддержания летной годности деталей.

Однако это не самое страшное, что может произойти. В конце концов, у России есть и другие стратегические ракеты — «Тополь-М», «Ярс», УР-100, которые в совокупности вполне заменят потенциал «Сатаны». Зато у Южмаша в отсутствие контрактов с Россией могут появиться другие партнеры, мечтающие заполучить технологии производства этих ракет.

ЯДЕРНАЯ УКРАИНА

В СМИ уже просочилась информация, что Южмаш ведет переговоры с Турцией и Китаем о продаже технологий

по производству «Сатаны». И хотя сам Южмаш категорически опровергал эти сообщения, МИД России выступил с официальной просьбой к украинскому руководству не распространять эти технологии. А МИД, как известно, оперирует данными не только из СМИ, но и из других, менее публичных источников.

Кроме того, после отделения Крыма украинские политики намекнули, что Украина может возобновить ядерный статус. И тогда РС-20 вполне может стать востребована в самой Украине.

Главный научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, генерал-майор в отставке Владимир Дворкин пояснил «Миру и политике», что Южмаш технически способен производить «Сатану»/«Днепр» без участия российских партнеров, однако отметил, что задачи делать столь тяжелую ракету перед ним сейчас не стоит.

«У них и без этого много работы. Я там был в начале апреля, они процветают. У их инженеров самые большие зарплаты в Украине. Южмаш работа-

ет с США, делает первые ступени для ракеты Antares. У них есть хорошая ракета «Циклон». Они надеются возобновить работы по программе «Морской старт», готовят сейчас следующий пуск, хотя, конечно, он будет зависеть от РКК «Энергия», — пояснил Дворкин.

Он отметил, что с технической точки зрения, чтобы наладить полный цикл производства ракеты-носителя «Днепр», Южмашу придется освоить производство системы управления ракеты, а также полностью восстановить производственный цикл. «Производство будет отлаживать сложно. Они сейчас не производят эти ракеты, а используют те, которые были изготовлены в Советском Союзе. Но если власти решат нарушить безъядерный статус страны — а я бы не рассматривал такой вариант чисто теоретически, потому что это приведет к санкциям и возмущению всего мирового сообщества, — если это произойдет, то, конечно, на Украине возможно производство этой ракеты. Они полностью не делали систему управления — здесь нужна кооперация с Россией», — пояснил Дворкин. При этом он подчеркнул, что сейчас никаких признаков сворачивания кооперации с Россией на Южмаше не наблюдается.

Президент Института стратегических оценок Александр Коновалов пояснил «МП», что из 308 изначально стоявших на боевом дежурстве СССР ракет РС-20 сейчас «в строю» остались около 30. И чтобы продлить их срок службы, требуется помощь Южмаша.

«Каждый год для продления ресурса приезжала сервисная группа Южмаша, которая подписывала соответствующие акты. После разрыва отношений они приезжать, по всей

«Воевода» под надзором российских войск

РС-20

украинские заводы могут производить и без помощи России

видимости, не смогут. Конечно, это неприятно, но поскольку РС-20 уже доживают свой век, скоро эта проблема в любом случае отпадет, а так это произойдет немножко раньше», — отметил Коновалов.

Он добавил, что сейчас под вопросом другой проект — заказ у Южмаша третьей

ступени для перспективной российской тяжелой ракеты, которую разрабатывают на замену «Сатане».

«У нас принято решение на замену “Воеводы” на другую тяжелую ракету, и была идея заказывать третью ступень для нее на Южмаше. Сейчас, скорее всего, этот вариант будет пересмотрен», — отметил Коновалов.

ВЕРТОЛЕТ БЕЗ ВИНТА

Разрыв отношений с Южмашем станет не самой большой проблемой, в случае если военно-техническое сотрудничество между Россией и Украиной будет заблокировано. Намного серьезнее обстоит ситуация с вертолетными двигателями, которые в России самостоятельно не производятся — все российские вертолеты комплектуются украинскими моторами производства запорожского концерна «Мотор Сич» (в советский период — Запорожское производственное объединение «Моторостроитель»).

В первую очередь это один из самых популярных двигателей — ТВЗ-117 различных модификаций, которые ставят на практически все модели вертолетов «Миля» и «Камова» — Ми-8, Ми-24, Ка-32, Ка-27 и другие машины, в том числе новейшие Ми-28 «Ночной охотник» и Ка-52 «Аллигатор», а также Д-136, разработанный для тяжелого транспортно-вертолета Ми-26. Часть двигателей ТВЗ-117 собирает российское ОАО «Климов», но из украинских же комплектующих. Создание автономного производства потребует времени и денег, подчеркивает украинский военный эксперт, доцент Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина Вячеслав Целуйко.

ТВЗ-117

**украинский двигатель,
на котором летают практически
все российские вертолеты**

«Под Питером (на заводе “Климов”) идет в основном сборка двигателей из украинских комплектующих. Теоретически, при вложении определенных средств, можно добиться производства этих двигателей полностью в России. Но это вопрос времени — насколько это все затянется — и цены, потому что развертывание этого производства все эти годы откладывалось, из-за того что запорожские двигатели получались существенно дешевле российских. Соответственно, даже когда производство будет налажено, вертолет с российскими двигателями будет дороже», — пояснил Целуйко.

Он отметил, что при цене двигателя около 1 млн долл. разница в стоимости может достигать 50%. Поэтому покупатели российских вертолетов вполне могут столкнуться с необходимостью отдельно заказывать вертолеты в России, и отдельно — двигатели в Украине.

При этом Целуйко подчеркнул, что в отличие от Харькова и Донецка в Запорожье поддержка России существенно меньше, поэтому даже в случае изменения геополитической обстановки в стране этот регион останется подконтрольным Киеву.

«В любом случае ключевые украинские предприятия, которые важны для военной промышленности России, остаются за пределами досягаемости России в случае прекращения военно-технического сотрудничества», — пояснил Целуйко.

Он добавил, что, кроме «Мотор Сич», ключевую роль в ВПК России играет и украинский «Научно-производственный комплекс газотурбостроения „Зоря“ — „Машпроект“» из Николаева, который производит газотурбинные двигатели для новейших российских кораблей.

Гордость России Ми-28

Разрыв с Украиной по линии ВТС может ослабить ВПК России, считает Александр Коновалов. При этом он исключил, что Европа на этом фоне начнет менять военно-промышленную политику в отношении России.

«Европа и так настроена пацифистски, поэтому снижать уровень вооружения там фактически некуда. Вероятно, из-за ослабления России будет замедлено развертывание каких-то перспективных программ и проектов, но отказа от них, безусловно, не будет, потому что Россия, по мнению европейцев, склонна разрушать систему международной безопасности», — пояснил Коновалов.

Он подчеркнул, что на фоне антироссийской полемики США сможет развернуть в Польше и Чехии элементы глобальной системы противоракетной обороны, спор о создании которой ведется последние несколько лет. **МП**